

УДК [316.342-058.232.6+631/636](470+571)(091)+94(47)

Т.Е. Кузнецова, Л.В. Никифоров
ТРУДНЫЙ ПУТЬ ПОЗНАНИЯ ИСТИНЫ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.П. ДАНИЛОВА
«ИСТОРИЯ КРЕСТЬЯНСТВА РОССИИ В XX ВЕКЕ.
ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ. В 2-Х ЧАСТЯХ»
(М. : РОСПЭН, 2011).

КУЗНЕЦОВА Тамара Евгеньевна - д.э.н., гл.н.с. Института экономики РАН, e-mail: KTE@inecon.ru

НИКИФОРОВ Лев Васильевич - д.э.н., руководитель Центра исследований реального сектора экономики Института экономики РАН, e-mail: KTE@inecon.ru

XX в. был сложным временем для российского крестьянства. В период царской России ему пришлось пережить отсталость сельского хозяйства, нищету и темноту деревни, революцию 1905 г., Первую мировую войну и две революции 1917 г., в советское время — гражданскую войну и продразверстку. Затем последовали недолгая нэповская передышка и насильственная коллективизация, молчаливое противостояние крестьянства власти и изощренные формы борьбы с ним, преобладание крестьян в Советской армии в годы Великой Отечественной войны и фактическая неценность роли крестьянства в победе и спасении Отечества, освоение крестьянством российской территории и постоянные препоны в попытках ее рационально обустроить. В постсоветское время колхозы, которые путем преодоления многочисленных трудностей и долготерпения стали неотъемлемой частью страны, оказались фактически насильственно сломлены. Антиколхозная земельная реформа 1992–1993 гг. привела сельское хозяйство к состоянию упадка, от которого оно не может оправиться уже два десятилетия.

Начало XXI в. в современной России, некогда крестьянской стране, ознаменовалось последствиями всех предшествующих событий: постепенным исчезновением российского крестьянства как самостоятельной социальной силы и общественного уклада, как важнейшей формы жизни и ведения хозяйства значительной части населения страны на огромном пространстве.

Развал сельской экономики и, по существу, политика ликвидации российского крестьянства совпали с уходом из жизни одного из самых преданных и глубоких исследователей исторической значимости крестьянства для России — Виктора Петровича Данилова (1925–2004), в память о котором вышел в свет двухтомник «История крестьянства России в XX веке» с публикацией работ В.П. Данилова, включающих инициированные им коллективные и собственные исследования, в свое время не опубликованные, основные труды Виктора Петровича, которые удалось собрать издателям, источниковедческие и историографические работы, подробные комментарии к публикуемым под его руководством архивным материалам, библиография ученого, информативный и тепло написанный очерк «Виктор Петрович Данилов — фронтовик, гражданин, ученый, борец за демократию и свободу».

Тексту книги предшествует предисловие — «От редколлегии», разъясняющее многие стороны условий, в которых приходилось работать В.П. Данилову.

В.П. Данилов — выдающийся исследователь российского крестьянства XX в., приверженец теоретико-методологических подходов в анализе исторических фактов, стремящийся вписать их в общеисторический контекст, выявить истоки и последствия исторических событий, создавший теорию крестьяноведения и определивший в современной России важнейшие направления исследования крестьянства дореволюционного и советского периодов, раскрывший причины крестьянских революций в прошлом веке, определяющую роль крестьянства в Октябрьской революции 1917 г., показавший истинные условия перехода к преждевременной и насильственной коллективизации, противник и критик современной аграрной политики, приводящей к деградации и опустошению сел.

В.П. Данилов — горячий сторонник работы с архивами как важнейшими источниками крестьянской истории, опиравшийся на архивные данные для доказательства своих концепций и обоснования взглядов, жертвовавший исследовательской работой ради организации, подготовки и публикации архивных материалов, прежде всего тех, что были открыты в начале 1990-х гг., боясь, что их снова закроют, как это случилось в 1960-е гг. с архивами, открытыми в 1959 г.

В.П. Данилов не мог согласиться с официально признанными результатами аграрных коллективизаторских преобразований в стране, с тем состоянием, в котором оказалось российское крестьянство в ходе социалистического строительства, с той системой, которая подменила собой истинные интересы и реальную роль крестьянства в советской России, с той ситуацией, в которую ввергла крестьянство современная рыночная экономика.

В своем творчестве В.П. Данилов ставил и решал наиболее острые и дискуссионные вопросы российского сельского хозяйства, что предопределило в советский период особо бдительное отношение к нему КГБ, осуждение его работ партийными органами — Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС и, соответственно, институтскими и неинститутскими ретроgrадами. Если при защите В.П. Даниловым кандидатской диссертации в 1955 г. возникали дискуссии по его трактовкам материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства, то при защите докторской диссертации (1982 г.), а также при обсуждении его работ по историографии крестьяноведения, развитию сельского хозяйства и состоянию крестьянства в доколхозный и колхозный периоды звучали обвинения, как писал сам В.П. Данилов, «в ревизионизме, скатывании на позиции буржуазного релятивизма, угрозы снятия с должностей (небольших), ограничения возможностей публикации работ, установление персонального контроля над их содержанием» [1, с. 650]. С 1964 г. и до конца перестройки он подвергался идеологическим гонениям.

Авторитет В.П. Данилова как исключительно честного, принципиального, мудрого человека, фронтовика, твердо отстаивавшего свои позиции, был настолько велик, что с 1965 по 1968 гг., несмотря на сложное «послеоттепельное» время и вопреки установкам свыше, он избирался секретарем «мятежного» парткома Института истории АН СССР. Уже в современной рыночной России, будучи сторонником возрождения различных форм кооперации, в том числе кооперативных основ сохранившихся колхозов, и их дальнейшего функционирования как кооперативных хозяйств, а не разрушения, как случилось на практике, В.П. Данилов говорил о себе: «Диссидентом был... и остался».

Виктор Петрович возглавлял группу аграрников, считавших нэп наименее конфликтным и наиболее эффективным направлением развития страны, развивавших теорию многоукладности, пересмотревших установившуюся с конца 1920-х гг. официальную трактовку концепции причин поспешной и насильственной коллективизации, видевших перспективы российского сельского хозяйства и благополучия крестьянства в поступательном

развитии многообразных форм кооперации. Он создал научную школу, подготовил около 40 историков-аграрников, многие из них стали известными учеными. На исследованиях В.П. Данилова воспитываются не только историки, но и обществоведы других специальностей, прежде всего экономисты и социологи. Его работы переведены на многие языки, а имя известно во многих странах мира.

Книга состоит из двух частей и 10 тематических разделов. Раздел I включает главы из типографского набора коллективного труда «История коллективизации сельского хозяйства в СССР», рассыпанного сразу же после Октябрьского пленума ЦК КПСС 1964 г. по распоряжению Отдела науки ЦК КПСС. В пояснении к публикации издатели справедливо замечают, что этот труд, из-за которого его авторы претерпели немало бед, в настоящее время имеет не только историографическое значение, свидетельствующее об уровне и характере исследований того времени, и поныне сохраняют свою актуальность содержащиеся в нем исторические выводы и теоретические заключения. Следует добавить, что работа написана с такой искренней верой в российское крестьянство, что читателю не мешают принятые в то время в качестве подтверждения мыслей авторов многочисленные ссылки на классиков, в известном смысле они служат источниковедческой базой.

Раздел II, «Документальные приложения», охватывает несколько важных вех в исследовании российского крестьянства В.П. Даниловым и его единомышленниками, а также особенности отношения к результатам этих исследований официальных лиц и их научных приспешников в советское время. Примечательны публикации материалов обсуждений, проходивших в Институте истории АН СССР, где называются имена выступающих с различными взглядами, приводятся их позиции и доводы, зачастую политизированные до абсурда, представлены распоряжения дирекции Института истории АН СССР из партийных и институтских архивов и копии писем-доносов с подписями их сочинителей.

Раздел III, «Источниковедение и историография», раскрывает нравственные и методологические подходы ведения В.П. Даниловым исследований, включающие отношение к источникам и способы их критического анализа, возможные формы интерпретации фактов и принципы разоблачения фальсификаций; осуждение «фигуры умолчания», наблюдающейся в выступлениях и публикациях, и отвержение избирательного подхода к анализу различных фактов и сведений о конкретных лицах и проблемах; критическое отношение к политизации исторической науки и сожаление о падении ее престижа в мировой историографии в связи с искажениями собственного прошлого, «возникновением ложных связей и образов» [1, с. 441].

В раздел IV, «Сельское хозяйство и крестьянство СССР в доколхозный период», включены работы В.П. Данилова, представляющие его главный научный интерес, — состояние российской деревни накануне коллективизации. Начинается раздел с рассмотрения этапов развития крестьянского хозяйства «в его ипостаси исторически определенной формы производства... сочетания в нем естественных и исторически созданных производительных сил, присущих этой форме производства и определяющих ее положение в общественной системе» [1, с. 464], при этом акцентируется внимание на природно-географических и демографических условиях, пренебрежение к которым было «столь характерно для схематизма и односторонности сталинской трактовки общественного развития» [1, с. 500]. Заметим, что схематизм и односторонность во многом до сих пор сохраняются при рассмотрении российского пространства и его населения, убывающего по разным причинам, но за которыми зачастую стоят пренебрежение и формализм, стремление командовать и непрофессионализм разных ветвей власти.

В.П. Данилов — сторонник проведения экономической политики методами нэпа — подчеркивает, что период новой экономической политики характеризовался значительными успехами в различных сферах социального и экономического возрождения разоренной

войной и революцией страны. Это проявилось, в частности, в таком важнейшем показателе, как рост численности российского населения. Рассматривая население страны в целом, автор уделяет особое внимание крестьянству и его пространственному размещению по территории страны — системам расселения, типам поселений, географическим и природным характеристикам, анализу различных групп населенных мест, видам занятости, включая крестьянские отходы и промыслы. Учет пространственного фактора необходим этому, как он пишет, «фону, на котором разворачивалась пестрая картина различий национальных, социально-экономических и культурно-бытовых» [1, с. 508].

Исходя из теории многоукладности, столь важной для анализа пространственного социально-экономического развития России, В.П. Данилов детальнейшим образом характеризует социальный состав населения, выделяя крестьянство огромной страны и его динамику, социально-экономические уклады в деревне, их внутреннюю структуру, соотношение и взаимодействие накануне коллективизации. Он придавал особое значение кооперативному укладу как сложному социальному организму, способному дифференцировать, диверсифицировать и в то же время интегрировать многообразные формы сельской жизни (естественно-природные, производственные, социальные, рыночные, организационные, патриархальные, национальные, культурно-бытовые и т.п.).

Взаимоотношения крестьянства и государства Виктор Петрович рассматривает прежде всего через проведение государством налоговой политики — от военного коммунизма до перехода к коллективизации, отразившейся в трех стадиях политических и хозяйственных взаимоотношений города и деревни: *продовольственная разверстка* как выражение военно-политического союза рабочего класса и крестьянства; *натуральный налог*, постепенно реформируемый в денежный как средство налаживания экономических связей между городом и деревней, восстановления и денатурализации народного хозяйства; *сельскохозяйственный налог* с постепенно усиливающимся прогрессивно-подходящим обложением как средство стимулирования перехода крестьянства к кооперативным формам хозяйства [1, с. 689–690].

Для В.П. Данилова чрезвычайно важны были достоверность и убедительность выводов. Он постоянно опирался на массивы статистических данных по различным вопросам на всех этапах развития страны, стараясь, по его словам, «получить картину подлинной динамики социального развития деревни (своего рода «мониторинг деревни»), чтобы наблюдать и фиксировать происходящие перемены с возможной непосредственностью и точностью» [1, с. 693]. Поэтому особое отношение сложилось у него к статистике как науке, ее месту в системе государственной организации и ее роли в исторических исследованиях крестьянской жизни.

Динамику трансформации советской статистики ученый рассмотрел в историческом аспекте: первоначально создание статистики как научной организации, «достаточно автономной в решении своих внутренних вопросов», основанной на принципах земской статистики (1918–1925 гг.). Однако плодотворная деятельность государственной статистики в конце 1925 г. подверглась сокрушительному удару со стороны высшего политического руководства страны. Выдвигавшийся на историческую арену сталинизм один из первых ударов нанес именно по статистике, поскольку она объективно отражала действительность. В своих работах В.П. Данилов неоднократно обращается к фигуре П.И. Попова, главе Центрального статистического управления РСФСР (а затем — ЦСУ СССР), одному из крупных земских статистиков, отстаивавшему в прямом споре со Сталиным невысокие показатели хлебного производства и отказавшемуся признать наличие огромных запасов хлеба у кулаков. За что в тот же день был отстранен от руководства ЦСУ... «С этого момента, — пишет В.П. Данилов, — деятельность ЦСУ грубо подчиняется политике» [1, с. 696–697]. В 1931 г. в структуре Госплана было создано Центральное управление народно-хозяйственного учета

(ЦУНХУ СССР). В 1933 г. «ЦУНХУ СССР из организации *при Госплане СССР* был превращен в *ЦУНХУ Госплана СССР* с тем, чтобы “подчинить полностью” учет плану» [1, с. 698].

Завершает первую часть двухтомника раздел IV, включающий работы В.П. Данилова, исследующие процесс коллективизации в СССР, — «К характеристике общественно-политической обстановки в советской деревне накануне коллективизации», «О характере социально-экономических отношений советского крестьянства до коллективизации сельского хозяйства» и, наконец, написанный, судя по всему, позднее очерк «Коллективизация сельского хозяйства в СССР».

В первом очерке дается картина постепенного нагнетания в стране коллективизаторской ситуации, заключающейся «в сложной системе прямых и обратных связей с политической и социально-экономической обстановкой... которая неизмеримо возрастала в условиях обостренной классовой борьбы, саботажа старого государственного аппарата, растущей хозяйственной и финансовой разрухи» [1, с. 672]. По мере проведения финансовой реформы, восстановления внутреннего рынка, введения не только натуральной, но и денежной налоговой системы стали осуществляться денатурализация крестьянского хозяйства, развитие товарно-денежных отношений между городом и деревней, приспособление крестьянского хозяйства к требованиям рынка [1, с. 682].

Во втором очерке проанализированы работы советских исследователей по истории социально-экономических отношений в доколхозной деревне, которые автор резко разделяет на серьезные и объективные, основанные на большом массиве материалов по регионам страны, относящиеся к 1917–1925 гг., и на преимущественно апологетические работы 1950–1980 гг., построенные, как правило, на пересказе партийных документов. В этом очерке дан детальный анализ состояния крестьянской экономики накануне коллективизации и результаты ее развития после перехода к нэпу (экономический подъем бедняцко-середняцких слоев деревни и с этой точки зрения их «обуржуазивание», но в то же время и «осереднячивание», возникновение новых отношений, стимулируемых развитием различных форм кооперации, задачами которой были вытеснение частника из товарооборота, установка торговой смычки между промышленностью и мелким крестьянским хозяйством), постепенное включение крестьянства на основе многообразных переходных кооперативных форм к развитию их производственных видов [1, с. 782].

Анализируя непосредственно коллективизацию сельского хозяйства в СССР, В.П. Данилов справедливо замечает, что обычно «внимание исследователей с огромной силой приковывает к себе роль насилия как решающего фактора в реорганизации сельского хозяйства и принудительный характер отношений коллективного хозяйства с государством... Однако все более очевидным становится и нечто иное: сущность коллективного земледелия и его значение в жизни крестьянства отнюдь не исчерпывается принудительным характером возникновения и сохранения... С этим отчасти связано распространение в общественном сознании многих исторических мифов, которые носят откровенно политизированный характер и на самом деле порождены не прошлым, а настоящим» [1, с. 801].

Интересен взгляд В.П. Данилова на столыпинскую аграрную реформу, которая стала «одним из важнейших событий в истории России начала XX в. Ее возможность и даже известная прогрессивность были связаны с тем, что она содействовала уже развивающемуся в стране капитализму». Между тем, по мнению В.П. Данилова, «результатом столыпинской реформы, если бы она осуществилась, явилось бы окончательное поражение крестьянства в борьбе за землю и свободное развитие своего хозяйства (по американскому образцу), полное утверждение в России помещичьего («прусского») типа капитализма и пауперизация основных масс сельского населения... Административно-принудительные методы осуществления реформы только ускорили революционный взрыв, а ее массовый социальный продукт стал той

силой, которая активно выступила в 1917–1920 гг.», поддержав революцию и борьбу «красных» с «белыми» [1, с. 804].

Исходя из того, что еще в начале XX в., особенно после потрясений революций 1905–1907 гг. «в русском обществе распространилось и крепло убеждение, что в кооперации найдены наконец пути преодоления тех социальных трудностей, которые неизбежно сопровождают модернизацию экономики», В.П. Данилов рассматривает «кооперативный план в идее и действительности». Подчеркивая, что процесс кооперирования в России не был стихийным, а опирался на научные исследования, проводимые передовой интеллигенцией (А.В. Чаянов, А.Н. Минин и др.), на «серьезную разработку общей теории кооперации... на создание концепции кооперативного преобразования мелкого крестьянского хозяйства, призванного модернизировать его организацию, сделать доступными ему реальные преимущества крупного производства, прежде всего достижения науки и техники, перестроить систему его отношений на основах социальной справедливости...» [1, с. 811], В.П. Данилов детальнейшим образом рассмотрел практическое развитие различных кооперативных форм в период нэпа и сделал важнейшие выводы. Первый — о том, что «в 20-х годах сложилась и успешно развивалась кооперативная система, включающая коллективные хозяйства и обеспечивающая постепенное преобразование всей массы крестьянских хозяйств на основе обобществления производства и обмена, осуществляемого в интересах крестьян, их собственными силами и средствами» [1, с. 819], разрушенная затем курсом на «великий перелом», «революцию сверху и раскулачивание», приведшими страну к организованному голоду, в конечном счете к той коллективизации, которая резко ограничивала «самодетельность и инициативу колхозов, а тем самым и хозяйственный рост, превратила их в объект постоянной мобилизации человеческих и материальных ресурсов на все другие — действительные и мнимые — государственные нужды» [1, с. 856].

Второй вывод, важный для понимания современного состояния сельского хозяйства, состоит в том, что «советское сельское хозяйство, может быть, только в 1980–1990-х гг., опираясь на реально созданные возможности комплексной механизации и электрификации, подходило бы к практическому созданию системы коллективного земледелия в общегосударственном масштабе» [1, с. 821]. Между тем надуманная ориентация на фермеризацию на практике по существу не состоялась, да и не могла состояться, поскольку для такого развития не было условий, а кроме пустых деклараций ничего сделано не было. В результате российское село все чаще оказывается без крестьянства, судьба его остающейся в селе части определяется в настоящее время по следующим направлениям. Во-первых, сельское хозяйство частично трансформировалось в крупные латифундии, зачастую кушечного типа, которые обездоливают материально и морально остающееся в деревне население. Во-вторых, местами сохраняются бывшие колхозы, как правило, не имеющие видимых перспектив — с разбитой техникой, деградирующим и стареющим населением. В-третьих, личное подсобное хозяйство, причем молодежь села ориентируется на него все меньше. Приведем слова В.П. Данилова из его доклада «Раскрестьянивание России» о сегодняшнем времени: «Деградация сельского хозяйства, связанная с разрушением реально существовавших форм крупного товарного производства и его материально-технической базы привела к своеобразному “окрестьяниванию” широких слоев не только сельского, но и городского населения. Рост мелкого семейного производства (личные подсобные хозяйства деревенского населения, садово-огородные участки горожан и пр.) стал заметным источником самоснабжения картофелем и овощами. Однако это “окрестьянивание” свидетельствует об откатывании общества назад. Нет ничего хорошего для развития общества в том, что каждый его член должен выращивать для себя и своей семьи картофель и овощи, обрабатывая клочок земли с помощью лопаты...» [1, с. 696].

Вторая часть двухтомника строго соответствует своему подзаголовку «Избранные труды». Раздел V посвящен сельской общине в доколхозной советской деревне. Наряду с рассмотрением проблем теории и истории общины как мирового явления особый интерес у В.П. Данилова вызывал анализ значения общины как социального института, регулировавшего «внутреннюю жизнь крестьянского сообщества и его связи с внешним миром» в России. История общины — история «все большего и большего отчуждения социально-политических институтов и функций, присущих ей в полном объеме на ранних этапах развития, история передачи этих институтов и функций возникающим и укрепляющимся надобщинным органам власти, в конечном итоге — государству. Этот длительный и противоречивый процесс завершается обычно вместе с завершением истории самой общины. Русская крестьянская община даже накануне революции оставалась организацией местного самоуправления, интегрированной в систему государственного управления и выполнявшей, в частности, полицейские и фискальные функции» [2, с. 71], хотя ее основная функция состояла в непосредственном распределении крестьянских земель. Возникновение после революции сельских и волостных советов и законодательное закрепление за ними функций общины, в том числе формирование местного бюджета, существенно уменьшили ее роль. Наряду с этими переменами возникла необходимость изменить и внутреннюю структуру общины. Община объединяла и бедняка, и середняка, и кулака, формально предоставляя им равные права в решении любых вопросов. По мере борьбы с кулачеством роль кулака в общине стала меняться: он не имел права решающего голоса на сходе и права быть избранным в органы общинного самоуправления. С началом сплошной коллективизации община была ликвидирована. Между тем «сохранявшиеся в среде общинного крестьянства традиции коллективизма и взаимопомощи, простейшие формы трудовой кооперации» были использованы при коллективизации сельского хозяйства. Но, добавим от себя, к сожалению, не были учтены при сломе колхозов и не использовались при введении местного самоуправления в постсоветской России.

На каждом переломном моменте российской истории крестьянства в XX в. были возможны альтернативные пути развития. Такие пути рассмотрены на примере основных теоретических концепций перехода от мелкохозяйственного крестьянского хозяйства к коллективному, предлагаемых Н.И. Бухариным («сохранение и укрепление союза рабочего класса со средним крестьянством»), А.В. Чаяновым («трудовое крестьянское хозяйство»), Л.Н. Литошенко («предприятие приобретательского типа»). Реальная ситуация и последствия избранных в каждый отрезок времени форм указанного перехода были исследованы А.И. Хрящевой, постоянно усовершенствующей методики динамических переписей, что позволяет рассмотреть состояние российской деревни в 1920–1929 гг. и «получить ответы на вопросы, которые ставит перед Россией новое время» [2, с. 205].

По Данилову, в 1902 г. на историческую сцену выступил новый крестьянин — «крестьянин эпохи революции» [2, с. 208]. Исследования В.П. Данилова воссоздают сложную и противоречивую картину отношений крестьянства с пролетариатом, дореволюционной большевистской партией и интересы, их разделявшие [2, с. 209].

В раздел VII вошли работы, посвященные противостоянию и противодействию крестьянства власти: «Насилие против насилия. (Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.)»; «Перераспределение земельного фонда в результате Великой Октябрьской социалистической революции»; «Аграрные реформы и аграрная революция в России»; «Трагедия донского казачества (1917–1921 гг.)»; «К истории рассказывания (Дон, год 1919-й)»; «Введение к сборнику «Крестьянское движение в Тамбовской губернии. 1917–1918 гг. Документы и материалы»; «Введение к сборнику «Крестьянское движение в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»). Документы и материалы»; Введение к сборнику

«Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1922 гг.: Документы и материалы»; «Пусть вновь звучат живые голоса революции: О драматических событиях 24–25 октября 1917 г. рассказывает делегат II Всероссийского съезда Советов М.П. Жаков»; «О политическом терроре в России первой половины XX в.». В этой работе говорится: «В ноябре 1926 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в действие с 1 января 1927 г. Именно в нем появилась печально знаменитая 58-я статья («Контрреволюционные преступления»), которая уже тогда представляла самые широкие возможности для политических репрессий» [2, с. 389].

Иллюстрацией архивной деятельности В.П. Данилова является VIII раздел второй части двухтомника «Из предисловий к новейшим документальным публикациям». В нем содержатся стенограмма пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: исторический источник в контексте эпохи, введения «Истоки и начало деревенской трагедии» и «Советская деревня в годы «Большого террора», незаконченные введения ко второй книге V тома «Трагедии советской деревни. 1927–1939» и III тома издания «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД» (1932–1934 гг.).».

В IX разделе помещены избранные труды В.П. Данилова рубежа XX–XXI столетий. Подзаголовком этого раздела могут служить слова самого Виктора Петровича — «Переживания шестидесятника-крестьяноведа». Невозможно в одном обзоре рассмотреть включенные в данный раздел и отражающие его переживания в связи с происходящими в стране событиями все работы В.П. Данилова, но их можно тематически разделить на три группы.

Первая включает ряд статей, которые могут служить уроком для реформаторов всех мастей, в частности речь идет о статьях, в которых раскрыта суть и многогранность сталинской революции сверху («Сталинизм и крестьянство», «Коллективизация крестьянских хозяйств и раскулачивание по-сталински», «Сталинизм и советское общество», «К проблеме альтернатив 20-х годов» «Необычайный эпизод в истории отношений ОГПУ и сталинского Политбюро» и др.). Достаточно одной иллюстрации, чтобы показать, что еще до конца не исследованы и не раскрыты замыслы реформаторов тех лет. Так, В.П. Данилов считает, что «исследование раскулачивания и депортации в нашей историографии велось под углом зрения коллективизации крестьянских хозяйств. Они рассматривались как слагаемые единого процесса преобразования деревни, прежде всего как средство преодоления крестьянского сопротивления. И это, без всякого сомнения, является одной из главных функций раскулачивания. Однако есть основания посмотреть на все это и под иным углом зрения: решения о коллективизации крестьянских хозяйств и раскулачивании их наиболее состоятельной и независимой части продиктованы в значительной мере в целях ускоренного формирования армии принудительного труда — армии дешевой и мобильной рабочей силы для промышленных строек, лесозаготовительных работ, освоения необжитых районов и т.п.» [2, с. 688].

Вторая группа статей посвящена аграрным преобразованиям в постсоветской России («Из истории “перестройки”», «Аграрная реформа в постсоветской России (взгляд историка)», «О происхождении и характеристике трудностей в постсоветской аграрной реформе» и др.). Многие из рассматриваемых событий уже стали историей и были зафиксированы рукой мастера, их свидетеля, которые он активно не одобрял и против которых решительно выступал. О сущности аграрной реформы новой России Виктор Петрович писал, что она *«определяется и даже исчерпывается заменой одних форм социальной организации сельского хозяйства другими, задачи же роста сельскохозяйственного производства и обеспечения населения продовольствием вообще не ставятся»* [2, с. 642]. И далее: «Мы сможем зафиксировать осень 1995 г. в качестве времени, когда постсоветские реформаторы открыто признали своей целью задачу “раскрестьянивания”, т.е. ту самую задачу, которую пытался

решить Столыпин» [2, с. 645]. Главным аргументом за необходимость решения такой задачи выступали «пороки советского общества» [2, с. 650], причем В.П. Данилов подчеркивает, что все это началось еще при горбачевской перестройке, когда главенствующей стала идея о «коренной перестройке в сельском хозяйстве на основе замены колхозов фермерскими хозяйствами, за введение частной собственности на землю и “окулачивание” деревни» [2, с. 651]. В разделе приводятся записки и другие документы В.П. Данилова, направляемые им в высокие инстанции, противостоящие проведению такой аграрной политики, одна из идей которых состояла в том, что «важнейшим условием перестройки колхозного и совхозного производства является предоставление подлинного самоуправления трудовым коллективам». Они сами решат, как им быть. Возможно, станут «кооперативами кооперативов», создадут кооперативную «общественно-экономическую структуру» [2, с. 655]. В.П. Данилов пояснял, что «решение задачи разгосударствления отнюдь не исчерпывается приватизацией... Разгосударствление экономики и ее переориентация на рынок предполагают предоставление *подлинного самоуправления* трудовым коллективам сельского хозяйства» [2, с. 658]. Как известно, реформаторы либерального толка пошли своим путем и добились поставленной ими цели — раскрестьянивания России.

Третьей группе статей может быть дано общее название одной из них — «Так куда же пришла Россия?». В.П. Данилов ответил словами Б. Пастернака: «Метался, стучался во все ворота, Смерчем озирался кругом с мостовой. — Не тот это город, и полночь не та, И ты заблудился...» [2, с. 799].

В одном обзоре невозможно отразить многообразие творчества В.П. Данилова не только по разным аспектам крестьяноведения, но и по многим другим социально-экономическим проблемам страны, показать остроту его мысли, талантливый стиль изложения и огромную заинтересованность в донесении до читателя малейших сведений, характеризующих явление и эпоху, его тревогу и озабоченность и в то же время убежденность и твердость суждений, восхищение чужими оригинальными выводами, а также иронию и сарказм по отношению к недобросовестности и мимикрии в науке.

Выход в свет двухтомника в начале 2012 г. — большое научное событие. Пожалуй, единственным, но достаточно крупным просчетом издателей является отсутствие даты и места издания для каждой публикуемой работы В.П. Данилова. Такие данные были бы крайне полезны читателю.

Литература

- 1 Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. В 2 ч. Ч. 1. М. : РОСПЭН, 2011. 863 с.
- 2 Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. В 2 ч. Ч. 2. М. : РОСПЭН, 2011. 831 с

*КУЗНЕЦОВА Тамара Евгеньевна, д.э.н.,
гл.н.с. Института экономики РАН, e-mail: KTE@inecon.ru
НИКИФОРОВ Лев Васильевич, д.э.н.,
руководитель Центра исследований реального сектора экономики Института экономики
РАН, e-mail: KTE@inecon.ru*